

Лев Гумилев

Троецарствие в Китае

Лев Гумилев

Троецарствие в Китае

«ФТМ»

1968

Гумилев Л. Н.

Троецарствие в Китае / Л. Н. Гумилев — «ФТМ», 1968

ISBN 978-5-457-22397-4

Работа описывает историю Китая в II и III вв. н.э. в эпоху падения династии Хань и последовавшего за ней Троецарствия (фаза обскурации древнекитайского суперэтноса).

ISBN 978-5-457-22397-4

© Гумилев Л. Н., 1968

© ФТМ, 1968

Содержание

Евнухи	6
«Желтые повязки»	7
Солдаты	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лев Николаевич Гумилев Троецарствие в Китае

Исследуя историю центральноазиатских кочевников, мы сталкиваемся с фактом, объяснить который невозможно, если не привлечь посторонние, казалось бы, сведения из истории соседних народов. С 200 г. до н.э. по 150 г. н.э. Ханьская династия Китая вела крайне активную внешнюю политику, закончившуюся разгромом державы Хунну [3]. И сразу после этого Китай ослабел настолько, что в IV в. исконные китайские земли в бассейне Хуанхэ попали в руки кочевников. Хунны, сяньбийцы, кяны (кочевые тибетцы), даже цзылу (помесь различных племен) побеждали организованные китайские войска с невероятной легкостью. Вместе с тем никакого подъема в среде кочевников в это время не наблюдается, Наоборот, степи опустели вследствие засухи, достигшей кульминации в III в. н.э., и хозяйство кочевников находилось в упадке. Очевидно, причина победы кочевников лежит в самом Китае, и с этой точки зрения для историка-номадиста представляет особый интерес эпоха падения династии Хань и Троецарствия. Однако удовлетворить этот интерес нелегко, потому что имеющиеся пособия дают либо слишком краткий обзор событий, либо бесчисленное множество мелких фактов, которые очень трудно свести в стройную систему. Для наших целей непригодно ни то, ни другое. Нам нужно уловить вектор движения и описать механизм преобразования грандиозной империи в бессильную деспотию. Общие фразы о кризисе феодализма не дают никакого представления о ходе событий и причинах победы фамилии Сыма, вскоре погубившей Китай. События совершаются людьми, и с этой точки зрения люди интересны историку. Столь же сложно разобраться в лабиринте частных исследований, разбивающих монолитную эпоху на детали, вследствие чего из-за деревьев и кустов не видно леса. Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, мы приняли методику обобщения частных фактов, чтобы таким путем уловить закономерности, приведшие Китай от величия к уничтожению. В этом плане создана только одна работа – так называемый «роман» Ло Гуань-чжуна «Троецарствие», написанный в XIV в. [4]. Определение этого произведения как романа условно и неточно. В средневековом Китае исторические хроники писались по определенному канону, а все, что не удовлетворяло требованиям официальной науки, выносились за их пределы. Ло Гуань-чжун написал книгу для широкого читателя и, естественно, пренебрег требованиями наукообразия. Он ввел в текст диалоги и психологические мотивировки поступков исторических персон, но, с нашей точки зрения, это не снижает, а повышает ценность исторической реконструкции. Однако мы следуем за Ло Гуань-чжуном только в направлении мысли, а не в оценках и выводах, и предлагаем несколько иную концепцию, основанную на научном видении XX в., которое отличается от понимания автора XIV в. Будучи ограничены размерами статьи, мы опускаем огромный библиографический аппарат и, опираясь на общеизвестные факты, взятые под принятым нами углом зрения, отсылаем интересующегося читателя к работам, которые содержат изложение фактов, нами только объясняемых или упоминаемых [1], [2], [5].

Евнухи

Хотя династия Хань перенесла немало потрясений, но до конца II в. она была крепка и стабильна. Ло Гуань-чжун считает, что виновниками упадка были, «пожалуй... императоры Хуан-ди и Лин-ди» [4, с. 13-14], но не объясняет, почему и из-за чего они оказались в этой роли. Следовательно, нужно искать эти причины.

Система Ханьской монархии состояла из трех элементов: центральное правительство, гражданская провинциальная администрация и постоянная армия. По отношению к этим элементам, составлявшим правящий класс, все прочие группы китайского населения были в положении подчиненном и политических прав не имели, но они пополняли господствующую клику, выделяя из своей среды у – физически сильных и тренированных людей – для армии и полиции, и вэнь – людей, склонных к умственным занятиям, – для пополнения администрации. Последние все были конфуцианцами, что определяло направление ханьской политики и их собственное положение. Необходимость в чудовищно обширном образовании повела к появлению интеллигенции, тесно связанной с династией, которая эту интеллигенцию кормила.

Этой жесткой системе подчинялась огромная страна с разнородным населением и стойкими сепаратистскими тенденциями. Твердая власть обеспечивала подданным империи сравнительную безопасность от внешних врагов и относительный порядок внутри страны, а разобщенная кочевая степь не была страшна. Свойственная китайцам терпимость позволяла даосским мудрецам обретаться в провинции, тогда как конфуцианцы процветали при дворе. Все выглядело довольно благополучно, но новая опасность отравила здоровый, хотя и потрепанный уже организм.

Устойчивость правительства вполне зависела от лояльности чиновников, но последние были преданы своей стране, а не капризам правителя. Конфуцианцы руководствовались принципами этики, воспринятыми с детства, и ради них могли иной раз пожертвовать карьерой и деньгами. Поэтому они иногда высказывали и проводили мнения, шедшие вразрез с желаниями императора. Например, конфуцианцы резко выступили против проповеди буддизма, несмотря на то, что император Хуан-ди обратился в эту веру. Осуждали они и безумную расточительность императора Лин-ди, возводившего роскошные дворцы и пагоды. Короче говоря, правительство нуждалось не только в толковых, но и в покорных чиновниках. Оно их нашло, и они его погубили.

Практика использования евнухов для работы в канцеляриях была в Китае не нова, но во II в. н.э. она превратилась в систему. Евнухи из низших слоев населения заняли ведущие должности, сосредоточили в своих руках действительную власть и образовали своего рода касту. Их не стесняли никакие традиции. Они выполняли любую волю деспота и при этом составляли путем взяточничества огромные состояния, вызывая ненависть народа. Однако евнухам, державшим в руках правительство, подчинялась армия, и это давало им преимущество в борьбе, которая не могла не начаться.

Первыми выступили против евнухов ученые-царедворцы, т.е. конфуцианцы. В 167 г. полководец Доу У и тай-фу Чэнь-фань пытались составить заговор, но не сумели сохранить тайну и погибли сами. В 178 г. советник Цай Юн представил императору доклад с обличениями евнухов и был сослан в деревню. В восьмидесятых годах тай-фу Лю Тао повторил попытку Цай Юна и был казнен. Конфуцианская оппозиция, по своей природе ограниченная легальными формами протеста, оказалась несостоятельной перед внутренним врагом.

«Желтые повязки»

Придворные евнухи переоценили свои возможности. Преследуя ученых и прижимая крестьян, они заставили тех и других блокироваться, иначе говоря, сами спровоцировали движение и дали ему вождя. В 184 г. некий Чжан Цзяо объявил себя «Желтым небом», т.е. «Небом справедливости», в противоположность «Синему небу» насилия, и началось восстание «желтых повязок». Сам Чжан Цзяо был человек, «которому бедность не позволила получить ученую степень». В основу нового учения легла философия Лао-цзы, но на народ большее впечатление производили наговорная вода, которой Чжан Цзяо лечил больных, и приписываемая ему способность вызывать дождь и ветер. К пророку стали стекаться последователи, более 500 его учеников ходили по стране, проповедуя «Великое Спокойствие» и вербуя приверженцев, число которых росло день ото дня. Они объединялись в дружины с полководцами во главе, дабы перед ожидаемым концом мира установить истинную веру. За полгода силы повстанцев выросли до 500.000 бойцов, причем в числе восставших оказались военнопоселенцы в Аннаме и хунны. Правительство потеряло контроль над страной. Ханьские чиновники прятались за городскими стенами.

Движение «желтых повязок» не было только крестьянским бунтом или политическим восстанием. Оно ознаменовалось также мощным идеологическим сдвигом: философская система Лао-цзы претворилась в религию – даосизм, вобравший остатки древнекитайского политеизма – почитания шэнов, языческих божеств. Этим даосизм сразу завоевал симпатии широких слоев крестьянства, и, таким образом, крестьянское восстание слилось с проповедью национальной религии, возникшей как противодействие чужеземному буддизму, нашедшему приют при дворе.

Понятно, почему именно учение Лао-цзы, а не конфуцианство было использовано в борьбе против ханьского режима. Сам этот режим был делом рук конфуцианцев, и они могли возмущаться лишь бездарным применением принципа, но не самим принципом. Истинные конфуцианцы – всегда немного ретрограды, так как они воспитаны на истории и уважении к предкам. Кроме того, конфуцианцы, получая образование, отрывались от безграмотного народа, поэтому они выступали в защиту династии против правящих вельмож то как заговорщики, то как руководители легитимистов, нигде не смыкаясь с народными массами. Даже перед лицом смертельной опасности, исходившей от евнухов, конфуцианцы оказались не в состоянии возглавить сопротивление; это сделали мистики-даосы, вбивавшие в себя творческие и беспокойные элементы из крестьянской массы, ибо для мистика не нужно учиться наукам, а нужны горячее сердце и пылкая фантазия, а когда к этому добавились социальная ненависть, обида за века притеснений и несправедливостей, отвращение к чужеземным фаворитам, то гражданская война стала свершившимся фактом.

Политической организацией даосов была теократия. В северной Сычуани создалось, параллельно с восстанием «желтых повязок», самостоятельное даосское государство с династией учителей-проповедников даосизма; Чжан Лин проповедовал даосизм идейно, и «народ любил его» [4. Т. 1. С. 737]. Чжан Хэн брал за уроки плату рисом, а Чжан Лу объявил себя правителем области и создал школу пропагандистов даосизма, называвшихся гуй-цзу – «слуги дьявола». От последователей даосизма требовались вера в своего господина и правдивость. Было введено публичное покаяние. В целях пропаганды устраивались странноприимные дома с бесплатным кровом и пищей. Наконец среди даосов были отшельники и ученые, жившие в горах и занимавшиеся изучением врачевания, магии и поэзии. Это была даосская интеллигенция, по своему развитию не уступавшая конфуцианской и несколько позже сыгравшая решающую роль в гражданской войне.

Однако несмотря на то, что страна выступила против династии, перевес сил был все-таки на стороне центральной власти, так как армия осталась на своем посту. С регулярными войсками-латными конниками и арбалетчиками-восставшие крестьяне тягаться не могли. Но, с другой стороны, войска, побеждая в битвах, не могли справиться с мелкими отрядами повстанцев, применявших тактику партизанской войны. Для борьбы с повстанцами требовались не карательные экспедиции, а планомерная война во всех провинциях сразу. Поэтому Лин-ди был вынужден дать губернаторам провинций чрезвычайные полномочия и разрешить набор добровольцев. Это разрешение и объединение военной и гражданской власти в одних руках сразу сделало каждого губернатора хозяином своей провинции. Вместо того чтобы биться с повстанцами, наместники сделали все от них зависящее, чтобы укрепиться на своих местах. Опору они нашли в крупных землевладельцах, богатых, но лишенных участия в политической жизни. На политическую арену вышли фамилии Юаней, Суней, Сяхоу и встали в один ряд со служилой знатью вроде Ма Тэна, Гунсун Цзана, Хэ Цзиня и с принцами крови из рода Лю. Даосское восстание захлебнулось в крови и окончательно заглохло к 205 году.

Солдаты

Летом 189 г., еще в разгаре усмирения «желтых повязок», скончался император Лин-ди. Он оставил двух малолетних сыновей – Бяня и Се. Сразу началась борьба: за Бяня стоял его дядя, полководец Хэ Цзинь, опиравшийся на свои войска, а Се поддерживала императрица-мать и евнухи. Сначала победил Хэ Цзинь. Императрица-мать была выслана и отравлена, но Хэ Цзинь не успел расправиться с евнухами. Они опередили его: заманили во дворец и убили. Тогда прорвалась ненависть армии к чиновничеству. Находящиеся в Лояне войска взяли приступом дворец и перебили всех евнухов, т.е. все правительство. На другой день в столицу явились регулярные войска из Шэньси, и полководец Дун Чжо захватил власть. Чтобы упрочить свое положение, Дун Чжо сместил с трона Бяня и заточил его; вскоре несчастный мальчик был убит, а на престол возведен Се под именем Сянь-ди. Таким образом, господство дворцовой клики сменилось военной диктатурой и конфуцианцы-легитимисты опять оказались в положении гонимых. Попытка полководца Дин Юаня восстановить порядок кончилась тем, что Дин Юань был убит одним из офицеров Люй Бу. В бесчинстве и разнузданности солдаты превзошли евнухов. Например, однажды Дун Чжо повел свое войско на поселян, справляющих праздник. Солдаты окружили ни в чем не повинных людей, перебили мужчин, а женщин и имущество поделили между собой. Населению столицы было объявлено, что одержана победа над разбойниками, но это никого не обмануло [4. Т. 1. С. 68].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.